

УДК 316.3

М. С. Арудов

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В настоящее время, когда обрушилась старая шкала ценностей, а новая еще не сложилась, когда в обществе доминирует принцип “здесь и только сейчас”, обращение к идее гражданского общества вполне уместно, если вспомнить, что “новое – это подчас хорошо забытое старое”.

Об одной из идей эпохи Просвещения вспомнили не случайно. Идея гражданского общества располагала мощным потенциалом. Она могла появиться как позитивный фактор общественного развития, но в силу определенных обстоятельств эта идея долгое время не была востребована.

Ныне о ней заговорили в поиске выхода из тупика. Одни рассматривают идею гражданского общества как наследие 18 века, другие пытаются увидеть в ней новое качество. Чтобы расставить точки над “и” и определить подлинную ценность гражданского общества и ее востребованность в условиях 21 века, следует осуществить социокультурный анализ гражданского общества как идеального проекта и выявить его основные параметры.

Социокультурный анализ предполагает изначальную многомерность и многообразие явлений и процессов общественной жизни, становление и развитие которой раскрывается с позиции принципов взаимосвязи, взаимодействия и взаимообусловленности, составляющих общественную жизнь.

Первый этап социокультурного анализа гражданского общества осуществляется через выделение в нем структурно-организованных элементов или подсистем общества как системы. Такой подход зарекомендовал себя в работах П. Сорокина и Т. Парсонса, где принято рассматривать социум в единстве и взаимосвязи трех подсистем: личности, культуры и институтов социальной организации¹.

Личность заявляет о себе на уровне субъектности и субъективности, культура – на уровне объектности и объективности, а социальная организация – на уровне интрасубъективного взаимодействия.

Определяя место личностной подсистемы в гражданском обществе, следует принять в качестве исходной аксиомы положение о том, что субъективность и субъективное выражение гражданской жизни обеспечиваются автономным и суверенным существованием личности как субъекта жизнедеятельности и персонифицированным осуществлением личностью своей гражданской позиции.

Люди демонстрируют конкретное поведение в конкретных жизненных ситуациях, реализуя свои потребности и осуществляя свои интересы. Уже Г. Гегель начинал свой анализ гражданского общества с рассмотрения процесса удовлетворения потребностей индивидуумов, образующих формальную всеобщность с ориентацией на

другого как средство достижения своих целей². Развивая этот подход, Т. Парсонс определяет личность как подсистему системы, как часть живого организма. Со стороны социальной организации личность заявляет о себе через исполнение социальных ролей, а со стороны культуры она выступает соискателем освоения доминирующих в обществе ценностей и правовых норм. Это дает повод высказать предположение о том, что отправной точкой отсчета в освоении (осмыслении) гражданского общества выступает личность. Ее поведение можно изучать средствами научного анализа, фиксируя устойчивые и повторяющиеся формы поведения людей и связанные с ними способы удовлетворения их потребностей.

Как подсистема гражданского общества, личность конкретизируется через свою субъективную идеальность и реальность.

Идеальность представлена не столько чувствами, надеждами и переживаниями, сколько жизненными ориентирами (ретроспективными, текущими и перспективными).

Реальность демонстрирует форму проявления жизнедеятельности индивида в конкретной взаимосвязи, взаимодействии и взаимообусловленности с другими и характеризуется устойчивостью, необратимостью и относительной завершенностью.

Специфика личностной подсистемы гражданского общества (как системы) проявляется в ее автономности и открытости. *Автономность* предполагает не столько абсолютную независимость индивида от других, сколько признание его самобытности, уникальности и неповторимости, как со стороны других индивидов, так и со стороны общества.

Открытость – это особая черта проявления личности в гражданском обществе, которая принципиально отличается от ее экзистенциального измерения. Во втором случае она предоставлена самой себе, тогда как в обществе она ограничена условностями формального характера (правилами).

Осуществление личностной сферы гражданской жизнедеятельности обусловлено прежде всего противоречием между потребностями индивида и возможностями их реализации, что не исключает, а даже предполагает произвол и проявление волюнтаризма со стороны индивидов. И в этом смысле личностная сфера гражданской жизнедеятельности заявляет о себе как источник социального напряжения в обществе. Поэтому политические, правовые и моральные ограничения личностной сферы становятся одной из актуальных проблем становления гражданского общества и формирования гражданского типа личности, ориентированной на созидание, гражданские отношения и новую духовность³.

Авторы Энциклопедического словаря «Политология», декларируя должное, ведут речь о той гражданской коллективности, которую формирует индивид и которая формирует его самого. В действительности картина сущего далека от совершенства. Поэтому не стоит забывать меткое выражение Гегеля о том, что гражданское общество – это духовное царство животных, где «каждый для себя цель, все остальное для него ничто»⁴. И проблемную ситуацию для гражданского общества создает личность, выступающая в качестве иницилирующей стороны с ориентиром на взаимосвязь, взаимодействие и взаимообусловленность на основе согласования своих интересов с интересами других, с интересами общества в целом.

Что касается культуры как второй подсистемы социума, то она заявляет о себе на уровне объектности и объективности. В научной литературе сложились два понятия культуры. Первое рассматривает культуру как совокупность достижений, обеспечивающих жизнь человека и его отношения со средой обитания. Второе - как совокупность способов деятельности человека.

В гражданском измерении культура выполняет функции социализации и трансляции социокультурного опыта, что позволяет гражданам самоосуществляться, адаптируя определенные правила социума, пассивно их исполняя или активно участвуя в их реализации, добиваясь их совершенства.

Особенностями гражданской культуры и отличием ее от культуры традиционного общества являются автономность, демократичность, плюрализм, рациональность и толерантность.

Автономность гражданской культуры проявляется в оппозиции по отношению к официальной культуре, инициируемой государством. Она складывается в системе отношений равноправных, дееспособных и деликтоспособных людей.

Демократичность гражданской культуры демонстрирует свободу волеизъявления и выбор самоосуществления с ориентиром на аналогичные состояния других людей.

Плюрализм гражданской культуры проявляется через осуществление права каждого быть самим собой, а не другим.

Рационализм гражданской культуры предполагает возможность и необходимость проекции индивида на другого, идентификации и символизации со своей группой солидарного «Мы».

Толерантность гражданской культуры проявляется в осознании необходимости сосуществования больших и малых социокультурных образований, ориентированных на самоосуществление, когда другой – это не свой, но и не чужой; когда терпение и терпимость заявляют о себе как внутренняя потребность, а не внешняя необходимость.

В целом гражданская культура есть демонстрация субкультур с ориентиром на осуществление принципа коллективности, где реализуются взаимосвязь, взаимодействие и взаимообусловленность субъектов гражданского общества, оформляется их образ и стиль жизни на базе общих идей и норм поведения. Эта культура ориентирует людей на социальную активность во всех сферах жизни общества.

В экономике она задает вектор предприимчивости и успеха; в политике формирует критическое отношение к деятельности органов власти; в области права воспитывает рациональное отношение и меру ответственности граждан за принимаемые решения; в сфере морали задает шкалу самооценки другого, утверждая жизненность формулы: «не делай другому того, чего не желаешь себе»; в области искусства задает проекцию восприятия мира через призму прекрасного и безобразного в пределах своего пространства и времени, но с учетом преемственности с общечеловеческим и историческим опытом; в области религии инициирует свободу вероисповедания и уважение к вере другого; в области философии принимает парадигму антропоцентризма.

Гражданская культура выступает в качестве самоорганизующегося образования.

Этот феномен реагирует на малейшие изменения социума. Соединяя идеальное и реальное, формальное и неформальное, традиционное и инновационное, гражданская культура предлагает различные социокультурные образцы поведения человека в пределах конкретного состояния общества.

Если для формальной культуры свойственны системность и приоритет общего над единичным, то гражданская культура максимально антропоцентрична. Она не декларирует, а создает условия для реализации судьбы каждого отдельного человека.

Но о себе гражданская культура заявляет при определенных условиях. Контур этого феномена проявляется только на этапе перехода к индустриальному обществу, когда становится очевидным преимущество образа жизни, открытого для диалога и продуктивного взаимодействия культур. В этих условиях гражданская культура заявляет о себе как реальность, способная организовать свое пространство и потеснить формальную культуру с ее системным характером, приоритетом общего над единичным, формальной рациональностью. Последняя на практике утверждает иррациональные отношения и загоняет общество в очередной тупик своего развития, ибо открывает дорогу авторитаризму и волонтаризму.

Третья подсистема социума представлена институтами социальной организации гражданского мира. Понятие «социальная организация» является одной из ключевых категорий социальной антропологии. Оно характеризует *способ* взаимосвязи и взаимодействия людей на основе общих ценностей и норм права, *систему* социальных институтов и их регламент, *совокупность* социальных ролей, которые принимают индивиды, включаясь в конкретную деятельность общества.

Несмотря на различные измерения, категория «социальная организация» ориентирует на поиск ответа о том, как люди осуществляют совместную деятельность, объединяясь в различные группы и при этом достигая единства общих и личных целей.

Анализируя состояние становления и развития буржуазного общества, К. Маркс имел все основания сделать вывод о том, что наряду с производством материальной жизни людей существует производство и воспроизводство самого общества и что люди нуждаются не только в способе материального производства, но и в особом способе совместной деятельности.

«В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»⁵. Другими словами, способом взаимосвязи, взаимодействия и взаимной обусловленности людей выступает социальная организация как способ объединения людей, как система социальных институтов и как совокупность социальных ролей со своей спецификой в условиях гражданского общества, где осуществляется приоритет единичного над общим, приоритет межличностных

отношений, где сложились гражданская культура и особый тип личности.

Ядром социальной организации, как справедливо подметил Т. Парсонс, является «структурированный нормативный порядок, посредством которого организуется коллективная жизнь населения»⁶, упорядочиваются отношения людей.

Социальная организация есть одновременно способ упорядочения деятельности людей и способ упорядочения их отношений, демонстрируя возможность организации как «системного» так и «жизненного» мира с их формальными и неформальными отношениями.

В зависимости от уровня взаимодействия субъектов, социальная организация имеет свою дифференциацию в диапазоне от «структурированного нормативного порядка» больших социокультурных образований до регламента корпораций (ассоциаций) и практики межличностных отношений.

Социальная организация гражданского мира несет на себе печать двойного происхождения. Некоторые формы общения «перекочевали» из биосферы в социосферу, демонстрируя свое естественное происхождение. Но значительный ряд форм коммуникаций являются производным социума как саморазвивающейся системы.

Таким образом, личность, культура и социальная организация выражают различные измерения гражданского общества, которые следует рассматривать в различных проекциях естественного и искусственного происхождения, идеального и реального проявления их осуществления.

Такой подход к заявленной проблеме позволяет изучать гражданское общество как идеальную конструкцию и как реальный феномен.

Рассмотрение личностных, культурных и социально-организационных характеристик гражданского мира позволяет сформулировать понятие «социальный субъект», выходящее за рамки индивида, коллектива, общества. Его существенная черта заключается в ориентире на совместную жизнь и деятельность⁷.

Его *состояние* составляют потребности, интересы, цели.

Его *положение* определяется социальной ролью, статусом.

Его *значимость* определяется культурой, профессионализмом, планами, программами, технической оснащенностью, востребованностью, способностью достойно и своевременно ответить на вызов в форме проблемной ситуации.

Его *универсальность* определяется возможностью представлять физические и юридические лица.

Его *автономность* определяется способностью самостоятельно определять линию поведения, жизненную позицию.

Его *конвенциональность* определяется ориентацией на достижение согласия в выборе цели и средств ее достижения в условиях различных социокультурных программ.

Личностные характеристики, культура и социальная организация делают социальный субъект самодостаточным, когда он может заявить о своих возможностях в процессе деятельности, общения и рационального освоения мира, апеллируя к сознанию (знанию себя и знанию окружающего мира).

Определенный уровень культуры и социальной организации, а также определенное состояние сущностных сил человека (воли, этико-эстетических чувств и интел-

лекта) формируют субъекты гражданского общества, обеспечивают их гражданский этос, делают их полноправными субъектами самодеятельности, когда «индивиды выступают как граждане, а не как подданные, и действуют, определяя свои жизненные стратегии самостоятельно»⁸.

По реестру гражданских качеств проходят деловитость, готовность к риску, честность в деловых отношениях, служение общему делу. Ценностные ориентиры ответственного бытия – честь, совесть, долг. В этом случае «интересы, взгляды, моральные предпочтения, «репертуар» свободного выбора, – отмечают авторы упомянутой статьи, – определяются... не столько высокой степенью слитности личности с группами, вынужденной, навязываемой групповой (производственной, профессиональной, территориальной, поколенческой, этнонациональной, партийной, и т.п.) принадлежностью, сколько широтой ее умственного кругозора, уровнем знания, неповторимостью. Именно они характеризуют личность как универсальное существо (идентификация с человеком, вселенская ориентация поведения), плюралистическое существо (идентификация с множеством групп и ассоциаций), как члена новой становящейся постиндустриальной или глобальной цивилизации»⁸.

Универсальность, плюралистичность и автономия выражают ту степень развития родовой жизни людей, когда они постигают общечеловеческие интересы и заявляют о готовности взять на себя всю меру ответственности за судьбу своего общества, демонстрируя всю полноту гражданской свободы. Социальный смысл гражданской свободы заключается не в произволе, а в добровольном служении общему делу, когда индивид обретает статус субъекта родовой деятельности с учетом социокультурных и национально-специфических ограничений, конкретного социума.

Родовой человек - не абсолютный идеал, а идеальный тип, предел устремлений нормального, разумного индивида, осознающего свою ответственность за равновесие в системе «природа-общество-человек».

Осуществление гражданской свободы требует нравственных усилий не только при совершении масштабных событий, но и в повседневной жизни, где соединяются формальные и неформальные, системные и жизненные начала. Но означенная ситуация не ограничивается только нравственным императивом. Она предполагает и механизм гражданского контроля, который традиционно связывают с организованным воздействием общества на поведение граждан с целью обеспечения общественного порядка в условиях реальных процессов социализации и адаптации сложившихся норм и ценностей, ориентированных на гражданское согласие и мир.

Гражданский контроль осуществляется в трех формах: самоконтроль, общественное мнение и санкции.

Самоконтроль осуществляется в сфере межличностных отношений в форме взаиморефлексии, а на уровне социально организованных малых групп - в форме групповой рефлексии. Такая форма контроля, как правило, завершается принятием решения о преодолении возникшего противоречия в реальной жизненной ситуации.

Общественное мнение достаточно мощный, но ограниченный фактор гражданского контроля, к которому апеллируют, как правило, в ходе избирательных кампаний, при проведении референдумов по жизненно важным вопросам, затрагивающим интересы всего общества. Формируется общественное мнение через институты гра-

жданской культуры, а оформляется средствами массовой информации. Формами выражения общественного мнения являются митинги, демонстрации, массовые протесты.

Санкции гражданского контроля носят опосредованный характер. Они всегда оставляют индивиду возможность выбора способов и средств разрешения проблемной ситуации.

При любом раскладе все три составляющие гражданского контроля демонстрируют достаточно высокую меру эффективности, ибо апеллируют к неформальным средствам регулирующего воздействия на поведение людей.

Содержание всех трех подсистем гражданского социума: личностного фактора, гражданской культуры и социальной организации, а также механизма гражданского контроля – свидетельствуют о том, что новый тип культуры, который заявил о себе в конце XX века в ипостаси желаемого, является оптимальным вариантом выживания человечества. В парадигме выживания императивы борьбы уступают место императивам примирения и толерантности, а стало быть, и установлению гражданского согласия.

Список литературы

¹См.: Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992; Парсонс Т. Система современных обществ. – М., 1997.

²См.: Гегель Г. Философия права. – М., 1990. – С.227-279.

³См.: Политология. Энциклопедический словарь. – М., 1993., – С.77.

⁴Гегель Г. Философия права. – С.228.

⁵См.: Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 13, с. 6 - 7.

⁶Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и взаимоотношения // Thesis: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. Альманах. Весна. 1993. Т. 1. Вып. 2. – М., 1993. – С.102.

⁷См.: Совместная деятельность: методология, теория, практика. – М., 1988. – С.32-36.

⁸Бакштановский В.И. Согомонов Ю.В. Социально-политический процесс и гражданский этос: феномен козволции //Социологические исследования. – 1991. – № 7. – С.38.

Поступило в редакцию 19 февраля 2004 г.